

* * *

Левъ Толстой глумится надъ всѣми христіанскими вѣрваніями, оскорбляетъ христіанъ всѣхъ вѣковъ, глумится надъ всѣми святыми патріархами, пророками, апостолами, святителями, мучениками, преподобными и праведными, и надъ самою Матеріею Божіею, честиѣйшею Херувимовъ и славиѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, надъ всѣмъ христіанскимъ міросозерцаніемъ. Левъ Толстой еретикъ злѣйшій и дерзостиѣйшій изо всѣхъ бывшихъ еретиковъ. Все св. Евангеліе, вся православная христіанская вѣра и Церковь носятъ сами въ себѣ доказательство происхожденія своего отъ Бога, и въ нихъ самихъ заключается «сей и амишь»,—онѣ суть духъ и животь. «Не хотите-ли вы отойти отъ Меня» (Іоан. 6, 67), спросилъ Господь Богъ Своихъ учениковъ, когда многіе изъ нихъ, соблазнившись Его ученіемъ, повидимому, несомвѣстнымъ съ ихъ понятіями и привычками, ушли отъ Него. А Петръ отвѣчалъ: «къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной». Такъ и мы, испытавши всю жизненность, всю душеспасительную сладость нашей вѣры и церкви, говоримъ съ полною увѣренностью, съ полнымъ убѣжденіемъ сердечнымъ: къ кому мы поидемъ кромѣ Тебя, Господи?—Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. Только у Тебя источникъ живота, только въ Твоемъ свѣтѣ мы увидимъ свѣтъ, а кромѣ Тебя ни у кого не найдемъ, и, конечно, тѣмъ менѣе—у Льва Толстого, блуждающаго, погрязнаго въ непроницаемой тѣмѣ заблужденій.

* * *

Два слова о необходимости учить дѣтей священной исторіи. Ученіе о правой спасительной вѣрѣ, о грѣхопадении первыхъ людей, о растлѣніи грѣховъ всего чело-вѣческаго рода, объ искупительномъ дѣлѣ Спасителя необходимы въ самой доступной формѣ для всѣхъ, и особенно для дѣтей. Первое, что нужно внушить дѣтямъ—это ученіе о Богѣ-Творцѣ и Спасителѣ, а этого-то и не допускаетъ нашъ безбожникъ. Графъ Толстой предъ